

— Бум!

Чэнь Хаосюань пнул диван, заставив Сюй Юаньюань съёжиться от страха.

— Сюй Юаньюань, тебе не следовало упоминать его, ты сама знаешь, как всё было на самом деле... Я не ненавижу тебя, но ты мне противна, лучше больше не появляйся передо мной, иначе я не гарантирую, что не ударю женщину...

Сказав это, Чэнь Хаосюань вырвался из рук человека сзади и направился к двери.

— И ещё, — добавил он перед тем, как уйти, — Сюй Юаньюань, тебе нужно извиниться не передо мной, а перед Шу Байчуанем.

— Бум!

Дверь комнаты захлопнулась.

Когда Сюэ Цзывэнь вернулся, он обнаружил, что Чэнь Хаосюаня нигде не было.

Чэнь Хаосюань выехал на машине, и из-за гнева и воздействия алкоголя он немного потерял ориентацию. Когда он пришёл в себя, то понял, что оказался в глухом и незнакомом месте. Уличные фонари светили тускло, а вокруг были заросшие травой склоны.

Чэнь Хаосюань хотел остановиться, чтобы осмотреться, но заметил, что за ним на небольшом расстоянии следует машина.

Та самая, что следила за ним две недели назад!

Возможно, из-за глухого места, где не было камер, машина больше не скрывалась. При свете фонаря Чэнь Хаосюань разглядел лицо преследователя — довольно миловидное, но искажённое безумием и ревностью.

Ревность? Чэнь Хаосюань не мог понять, почему он вызывал ревность у незнакомца.

Это лицо казалось ему знакомым, но он пока не мог вспомнить, где именно видел его.

Чэнь Хаосюань насторожился.

Внезапно машина с безумной скоростью рванула вперёд, и Чэнь Хаосюань резко повернул руль, пытаясь уйти влево. Однако узкая дорога оставляла мало места для манёвра, и раздался громкий удар — правый задний угол его машины был сбит.

Скрип тормозов! Чэнь Хаосюань резко нажал на тормоз, пытаясь стабилизировать машину.

Но преследователь не собирался останавливаться и снова ударил.

— Чёрт!

Чэнь Хаосюань в панике полностью потерял контроль над машиной, а тормоза внезапно отказали, и машина понеслась в сторону склона...

Грохот! Последний сильный удар, и машина Чэнь Хаосюаня с необратимой силой скатилась вниз по склону, упав в канаву глубиной в десяток с лишним метров.

Всё произошло за несколько минут, и когда пыль улеглась, вокруг воцарилась мёртвая тишина.

Через несколько дней сюда придут журналисты и полиция, которые будут сообщать, расследовать и собирать доказательства по поводу разбитой машины и неопознанного тела мужчины на дне канавы.

А сейчас Чэнь Хаосюань, теряя кровь, чувствовал, как его жизнь быстро угасает.

В последнюю секунду перед тем, как погрузиться в темноту, он вдруг вспомнил, что видел того, кто его сбил, на похоронах Шу Байчуаня...

Утро.

[Дзынь~~~ Дурак, вставай! Дурак, вставай!...]

Из-под светло-голубого одеяла высунулась длинная и сильная рука, которая «хлопнула» по кричащему будильнику в виде цыплёнка, и мир снова погрузился в тишину. Человек на кровати пошевелился, завернулся в одеяло и снова уснул.

Тёплый солнечный свет пробивался сквозь оконную раму, заливая комнату мягким светом.

Примерно через четверть часа тишину нарушили звуки разговоров и шагов за дверью.

— М-м...

Он потянулся, медленно открывая глаза. Это был парень лет пятнадцати-шестнадцати, молодой и симпатичный, но при ближайшем рассмотрении в его глазах можно было заметить спокойствие и мудрость, не соответствующие его возрасту.

Потому что в его теле теперь жил тридцатилетний Чэнь Хаосюань.

Сейчас он смотрел в потолок с недоумением.

Чэнь Хаосюань почувствовал, что давно не спал так долго и крепко, и, проснувшись, ощутил необычайную бодрость.

Однако это было не самое главное. Самое главное заключалось в том, что разве он не умер? Разве не погиб в той аварии, устроенной человеком? Неужели его спасли? Его жизнеспособность настолько сильна, что он мог выжить, даже разбившись вдребезги?

Чэнь Хаосюань повернул голову и с удивлением обнаружил, что на стене висят плакаты с баскетболистами, которые он с фанатизмом собирал в подростковом возрасте, а на стуле сложена его школьная форма... Эй! А обстановка в комнате разве не точь-в-точь как десять лет назад?

Неужели это его последние воспоминания перед смертью? Он помнил, что однажды читал книгу, в которой говорилось, что перед смертью человек прокручивает в голове все самые важные моменты своей жизни. Неужели он сейчас в этом состоянии?

Прежде чем он успел разобраться в своих мыслях, раздался стук в дверь.

— Тук-тук-тук, брат, вставай! — раздался голос Чэнь Сяомэй за дверью.

Сяомэй? В глазах Чэнь Хаосюаня мелькнула ностальгия. После окончания учёбы он редко

виделся с сестрой и родителями, и прошло почти два года с их последней встречи.

— Тук-тук-тук! Брат, ты что делаешь? Если не встанешь, опоздаешь на завтрак!

— Ой, иду! — поспешно ответил Чэнь Хаосюань, поднимаясь с кровати.

Неужели это просто воспоминания? Почему всё кажется таким реальным?

Чэнь Хаосюань одевался и умывался, продолжая размышлять.

Открыв дверь, он увидел, что под ней сидит Чэнь Сяомэй, надув губы и смотря на него с упрёком в глазах:

— Брат, ты же сказал, что сегодня отвезёшь меня в школу, а ты так долго встаёшь!

Чэнь Хаосюань слегка смутился. Он, только что «вернувшийся» из тридцатилетнего возраста, совершенно забыл об этом. Однако он привычно погладил сестру по голове и с улыбкой сказал:

— Не переживай, я поеду быстрее.

Чэнь Хаосюань был на год старше Чэнь Сяомэй и учился в старшей школе, а она — в средней, и их школы находились в разных местах.

В этот момент из кухни вышла мама Чэнь, недовольно посмотрев на дочь:

— Не будь такой ленивой, мы купили тебе велосипед, чтобы ты не зависела от брата. Хаосюань, не слушай её, ехать слишком быстро опасно, пусть сама добирается.

Чэнь Сяомэй высунула язык, села на стул рядом с Чэнь Хаосюанем.

С самого детства Чэнь Сяомэй была яркой поклонницей своего брата. В её глазах её брат был высоким, симпатичным, отличником — просто идеальным во всех отношениях. Она даже размышляла, какая невестка сможет быть достойной её брата, за что получила от мамы «удар по голове» и услышала, что она слишком молода, чтобы рассуждать о любви!

Мама Чэнь была мягкой и мудрой женщиной из Цзяннани. Работая преподавателем психологии в университете, она познакомилась с папой Чэнь, который также был преподавателем, и её красивая и элегантная внешность покорила его с первого взгляда. Он, обычно сдержанный, начал активно ухаживать за ней и в конце концов добился её руки. Но временами мама Чэнь проявляла детские черты характера, например, имя «Сяомэй» появилось из-за её плохого настроения во время беременности — мама Чэнь, видя, что папа Чэнь долго листал словарь в поисках имени, махнула рукой и сказала:

— Ладно, пусть будет «Сяомэй», просто и легко запомнить.

Так началась долгая и мучительная борьба Чэнь Сяомэй за своё имя, которая продолжалась до шестого класса, когда она наконец сменила его на «Чэнь Юйсюань», но прозвище «Сяомэй» осталось.

Позавтракав, Чэнь Хаосюань и Чэнь Сяомэй вышли из дома.

Утренний ветерок ласково касался их лиц, воздух десятилетней давности был намного чище, чем в будущем. Чэнь Хаосюань глубоко вдохнул, почувствовав, как его лёгкие наполняются свежестью. К этому моменту он уже начал понимать, что попал в волну «перерождения», но

всё ещё не был уверен.

— Эй, брат, зачем ты идёшь этой дорогой? Ты отвезёшь меня в школу? — Чэнь Сяомэй вернула Чэнь Хаосюаня из его размышлений.

— А? Что?

Чэнь Хаосюань огляделся и с досадой понял, что забыл дорогу в школу...

— Ой, брат, ты сегодня весь день какой-то странный, будто в облаках. В Первую среднюю школу нужно идти направо! Я опаздываю, поехала, пока!

Чэнь Сяомэй помахала рукой и уехала на велосипеде.

Чэнь Хаосюань облегчённо вздохнул, радуясь, что сестра не стала копать глубже.

Спросив у нескольких пожилых людей, занимающихся утренней зарядкой, Чэнь Хаосюань наконец нашёл правильный путь в Первую среднюю школу.

Вдали знакомые, но забытые пейзажи, как свиток, разворачивались перед ним по мере движения велосипеда, и детские воспоминания постепенно возвращались к Чэнь Хаосюаню.

<http://bllate.org/book/16725/1537891>